

В диссертационный совет 02.1.002.04
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Гееца Константина Валерьевича на тему:
«Право на доменное имя и пределы его осуществления»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования К.В. Гееца не вызывает сомнений. Доменные имена составляют неотъемлемую часть архитектуры современного Интернета и представляют собой значимый с коммерческой и смысловой точки зрения объект, в отношении правового режима которого дискуссии не утихают (как в теории, так и на практике) на протяжении последних десятилетий, собственно, с момента их возникновения и коммерциализации. Несмотря на наличие большого количества последовательных дискуссий в теории и на практике относительно правовой природы доменных имен с точки зрения частного права, данные дискуссии далеки от завершения, и следует приветствовать каждую достойную попытку разрешить накопившиеся вопросы, а исследование К.В. Гееца, в этом смысле, безусловно, очень достойно.

Научный уровень выполненного диссертационного исследования следует оценить, как высокий. Данная оценка подтверждается как общим уровнем работы, так и многими конкретными подтверждениями в виде емких и точных суждений, представленных в работе. Так, например, уже на стр. 4 исследования автор отмечает, что доменные имена характеризуются «двумя базовыми функциями – адресации и идентификации содержимого на устройстве, подключенном к Интернету» и подчеркивает функцию индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (при этом, правда, вопрос, требующий комментария, – только ли юридических лиц и в каком смысле использовано слово «предприятия?»). Ключевые вопросы, обобщенные автором на стр. 7, также следует считать правильными и актуальными (принадлежность доменного имени к какому-либо виду объектов гражданских прав, территориальные пределы осуществления прав на доменное имя и т.д.). Идея о том, что в исследовании нуждается концепция прав администратора доменного имени, также вполне релевантна, поскольку с ролью такого администратора законодательство и практика связывают много правовых последствий как в частном, так и в публичном праве.

В первой главе диссертации автор раскрывает характеристики, функции, понятие, место в системе объектов гражданских прав. На стр. 17–18 кратко и емко описывается переход к использованию доменных имен, подчеркивается значимое для разных направлений правовой практики обстоятельство, заключающееся в том, что «доменное имя... может находиться под несколькими адресами, равно как один IP-адрес может содержать множество доменных имен» (стр. 18). Автор исследует функции доменных имен, структуру доменного имени, отличие понятий «домен» и «доменное имя», отличие доменных имен от других интернет-идентификаторов (здесь уместно будет обратить внимание, что по проблеме идентификации в информационном праве не так давно В.Б. Наумовым была защищена докторская диссертация, однако она по объективным обстоятельствам не могла быть учтена К.В. Геецем, завершившем свое исследование до соответствующей защиты указанного автора). Наглядно и, в перспективе, полезно и для исследований, и для учебного процесса выглядит таблица отличия интернет-идентификаторов на стр. 30 и таблица функций доменных имен на стр. стр. 31–32. Далее автор анализирует природу доменных зон и переходит рассмотрению вопросов регулирования доменных имен (т.е., в контексте работы, – частно-правовых отношений по поводу использования доменных имен), уделяя внимание «мягко-правовому» регулированию доменных имен, особенностям регистрации доменных имен и требований к ним в российских доменных зонах и другим значимым вопросам.

Особенное значение для раскрытия смысла диссертации имеют завершающие разделы первой главы, посвященные постановке вопроса о гражданско-правовой природе доменного имени, которые отражают грамотный «композиционный замысел» автора, выраженный в параграфе 1.3 первой главы диссертации. Следует положительно отметить логику и последовательность рассуждения автора: он грамотно ставит вопрос об относимости доменного имени к объектам гражданских прав, оценивает доменное имя в системе таких объектов как вещь, результат работ и услуг, нематериальное благо, средство индивидуализации, анализирует вопросы гипотетической исключительности прав на домены, отсутствия территориальности действия прав и др. Удачным можно считать и обобщение, представленное в Таблице 3 о преимуществах и недостатках различных подходов к гражданско-правовой квалификации доменных имен, которое полезно и для развития логики диссертационного исследования, и для дискурса, соответствующего анализу правовых проблем регулирования Интернета, в целом (стр. 99–100).

Свои рассуждения автор логично и последовательно продолжает под другими соответствующими ракурсами в Главе 2 («Правоотношения администратора доменного имени: взаимосвязь и характеристика»), в которой, среди прочего, наглядно представляет систему правомочий администратора доменного имени, что крайне важно для гражданско-правового анализа по заявленному предмету (стр. 167–168), и далее – в Главе 3 («Пределы права на доменное имя и пределы его осуществления»). Сама постановка вопроса о пределах представляется

методологически обоснованной и актуальной, в определенном смысле продолжающей научную традицию, развиваемую и среди исследователей проблем права в цифровой среде, включая Н.А. Дмитрика (писавшего о пределах права применительно к защите частной жизни и персональных данных) и автора настоящей рецензии (писавшего о «смысловых пределах права» в контексте проблем философии права и информационного права). Автором, среди прочего, рассмотрены, пожалуй, все наиболее значимые, актуальные и релевантные практические источники по проблеме юрисдикции в Интернете конкретно в свете поставленных в работе вопросов.

В своих рассуждениях автор обращается к трудам не только тех, кто специально исследовал правовое измерение Интернета (выбор автором источников и репрезентативен, и полностью обоснован с научно-методологической точки зрения), но и к авторам в области общих проблем гражданского права, многие из которых могут быть отнесены к числу современных классиков. При этом автор не забывает и о дореволюционных российских авторах, в первую очередь, о Г.Ф. Шершеневиче, известном не только в контексте развития теоретико-правовых позитивистских взглядов, но и в связи с формированием отечественной доктрины гражданского и авторского права.

Диссертацию отличает внимание к источникам и последовательная работа с доктринальными позициями, связанными с исследованиями в области правового регулирования отношений в сети Интернет в России на протяжении последних десятилетий. По мнению рецензента, все ключевые исследования соискателем в работе отражены, и им уделено надлежащее внимание, что прослеживается и во введении, и в положениях, выносимых на защиту, и в основной части исследования.

Возвращаясь к вопросу об актуальности темы исследования, можно было бы возразить автору и сказать, что тематика доменных имен известна уже много лет (или даже десятков лет, если говорить о зарубежной и мировой теории и практике), однако автор сам заранее дает обстоятельный комментарий по данному вопросу, отмечая предшествующие исследования (в т.ч. за авторством В.Б. Наумова, В.О. Калятина, А.Г. Серго и др.) и указывая на то, что большая часть соответствующих работ была опубликована до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ и не учитывала в силу этого обстоятельства как новое законодательство, так и изменения в порядке регистрации доменных имен, который сейчас характеризуется полной автоматизацией. В свете этого соображения сформулированные автором относительно природы доменного имени рассматриваются как обладающие контекстуальной научной новизной – в дополнение к основному заключению об их объективной новизне.

Отдельно следует отметить, что, помимо новизны, основные научные положения, выносимые на защиту (а также выводы и рекомендации работы), в целом отличаются обоснованностью и достоверностью. Данный вывод основан как на

использованной автором методологии и приведенных сведениях об апробации результатов, так и на содержательных аспектах основной части исследования.

Особенно интересным и смелым при этом можно считать вывод, содержащийся в четвертом положении, выносимом на защиту, согласно которому «обязательственные правоотношения администратора (правообладателя) доменного имени являются лишь порождающими объект. После регистрации доменного имени администратор получает на него абсолютное право, которое и является имущественным. До регистрации этого права не существует, а правоотношения между администратором и регистратором носят обязательственный, относительный характер» (стр. 12). Этот вывод может, безусловно, считаться дискуссионным с точки зрения доктрины гражданского права, однако сама архитектура Интернета и складывающаяся на протяжении многих лет практика реализации отношений в Интернете с экономической точки зрения, регулярно подталкивают исследователей к направлению мысли, отраженному в данном выводе. Даже если он не станет концепцией, общепринятой на практике, наличие аргументированной позиции такого рода обогащает научный дискурс и полезно для развития юридической теории. Остальные положения, выносимые на защиту, закономерно развивают идею, отраженную в приведенном положении. Отдельные выводы автора имеют междисциплинарное значение, например, о характеристиках доменного имени, определяющих направленность для целей определения юрисдикции (стр. 15). Хотя этот вывод сам по себе нельзя считать новым (идея о доменном имени как одном из «показателей» критерия направленности бытует в юридическом интернет-сообществе, пожалуй, с появления доменных имен), его также следует оценивать в системе с выводом о гражданско-правовой природе доменного имени.

Как и любая достойная работа, диссертация К.В. Гееца располагает к отдельным замечаниям и дискуссионным вопросам, которые соискателю предлагается прокомментировать в процессе защиты.

Так, в числе **замечаний** есть незначительные и преимущественно технические или стилистические – как то, например, что автор часто использует словосочетание «регулирование объекта» (напр., на стр. 4). Строго говоря, с точки зрения теории права, регулируется всегда не объект, а отношения по поводу использования объекта, однако ввиду широкого употребления данного оборота в профессиональной среде юристов-практиков, это замечание можно, по мнению оппонента, считать простительным. На стр. 10 автор характеризует объект и предмет исследования, не конкретизируя, что речь идет именно о частно-правовых отношениях и законодательстве в области частного права (однако это естественным образом следует из той специальности, по которой защищается диссертация). Это примеры незначительных, по мнению рецензента, замечаний, которые не влияют на общее восприятие работы. Есть и более заметные замечания, хотя они также не влияют на общую оценку, в том числе:

1) На стр. 11 среди ученых, чьи работы посвящены правоотношениям, возникающим в Интернете, упоминается “А.А. Архипов”. Изучение сведений в базах данных портала eLibrary на момент написания отзыва и отсутствие сведений о каких-либо ученых в области правовой проблематики Интернета с конкретно такими инициалами, заставляет уточнить у соискателя: о каком именно ученом идет речь? Какие его работы предопределили теоретическую основу диссертации?

2) Третье положение, выносимое на защиту (стр. 12) звучит как «[д]оказана целесообразность распространения **аналогичного правового режима** (выделено мною – **В.А.**)...». Из контекста работы понятно, что речь идет о правовом режиме, который далее раскрывается на той же странице в четвертом положении, выносимом на защиту, однако представляется, что последовательность положений могла бы быть иной.

3) На стр. 48 используется фраза «[л]егитимное определение доменных имен содержится в ФЗ от 27.07.2006...». Автор, разумеется, имел в виду легальное определение доменных имен. Рецензент исходит из того, что речь идет лишь о «смысловой опечатке», заметность которой, в общем-то, тускнеет на фоне общих смысловых, методологических, текстуальных и композиционных достоинств исследования.

Что же касается **дискуссионных вопросов**, которые хотелось бы предложить прокомментировать соискателю в связи с исследованием, то эти вопросы следующие:

1. На стр. 9 исследования в числе задач работы автор указывает задачу «определить характер и типы правоотношений, в которых состоит администратор доменного имени». Допустим, работа ограничена предметом частно-правовых наук, но это не отрицает возможности выделить отдельные правовые последствия «пересечения» правовых режимов гражданского и информационного права (если исходить из концепции разделения данных областей), а также обратить внимание на отдельные нетривиальные вопросы из специальных институтов гражданского права, что, в частности, предполагает следующие вопросы:

1.1. Какое значение для работы и ее выводов имеет статус «обладателя информации», статус «владельца сайта в сети “Интернет”», установленные Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (если имеют – так, автором в общем уже был прокомментирован аналогичный вопрос в отношении легального понятия доменного имени на стр. 49–50 работы)? Данный вопрос может иметь особенную значимость в связи с терминологией используемой в информационном праве, с одной стороны, и в гражданском праве – с другой. Так, сам автор работы на стр. 14 отмечает, что «ввиду нематериальности исследуемого объекта правомочия владения быть не может», однако в практике именно информационного права и публично-правовых отношений термин «владение» используется в данном

контексте очень часто (это, правда, может быть просто устоявшейся фигурой речи, основанной на терминологической ошибке, – но здесь важно узнать мнение автора).

1.2. Как, исходя из основных положений и содержания работы, должен разрешаться вопрос о возможном наследовании доменных имен? Представляется, что этот вопрос не может быть обойден стороной, им задавались многие авторы в этой области до соискателя (например, Л.А. Новоселова), и он непосредственным образом связан со взглядами соискателя на правовую природу доменного имени, отмеченными в настоящем отзыве ранее и далее – как на имущество и объект абсолютных правоотношений, возникающий на основе обязательственных правоотношений. Собственно, и сам соискатель обращает внимание на упомянутую позицию Л.А. Новоселовой и ряда других авторов, однако это не снимает вопроса в свете текущего исследования: как такой «дуализм» в гражданско-правовой квалификации отношений, возникающих в связи и по поводу доменных имен, которого придерживается автор, скажется на гипотезе о том, что доменные имена могут выступать объектом конкретно наследственных правоотношений?

2. В первом положении, выносимом на защиту (стр. 11), автор определяет доменное имя как «зарегистрированное символьное обозначение интернет-ресурса». Такое обобщение в целом не противоречит стандарту дискуссии в областях гражданского права и правового регулирования отношений в Интернете, однако и не снимает известной проблемы: строго говоря, «символьное» естественным образом подразумевает «буквенное и (или) числовое» (не считая т.н. «специальных символов» и т.п.). Сетевой адрес (“IP-адрес”) обычно противопоставляется доменному имени по критерию «машиночитаемый» (собственно, сетевой адрес) или «человекочитаемый» (доменное имя), хотя и это условно, т.к. оба явления также могут в определенных смыслах распознаваться и человеком, и вычислительной техникой. Как соискатель может прокомментировать в свете этого соображения слово «символьный»?

3. Во втором положении, выносимом на защиту (которое, по-видимому, и будет использовать соискатель для ответа на второй вопрос выше; но почему тогда «удобство для человека» не указано в определении доменного имени?) автор упоминает, что доменное имя может индивидуализировать «юридические лица, товары, работы, услуги и предприятия». Не отвергая суть положения, необходимо высказать вопрос в продолжение комментария, указанного в отзыве выше: только ли юридические лица? Как быть со следующими категориями субъектов: (а) физические лица с различными разновидностями их правового статуса – например, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми, нотариусами и т.п.; (б) публично-правовые образования (например, государства и их различные союзы, прочие публично-правовые образования, не обязательно имеющие статус юридического лица); (в) социальные общности, не имеющие статуса юридического лица, но идентифицируемые «коллективно» (например, религиозные группы до достижения соответствующих условий, позволяющих зарегистрироваться в

качестве религиозных организаций)? Отдельный вопрос – что имеет в виду автор под словом «предприятие»? Имущественный комплекс, разновидность организационно-правовой формы, и то, и другое или в принципе слово употреблено в каком-либо ином смысле? Обобщенный вопрос к этому пункту рецензии, таким образом, может быть сформулирован так: идет ли речь о неточности формулировки положения или за подобным подходом стоит определенный специальный смысл?

4. На стр. 12 автор приводит уже упоминавшееся ранее центральное суждение о том, что «обязательственные правоотношения администратора (правообладателя) доменного имени являются лишь порождающими объект. После регистрации доменного имени администратор получает на него абсолютное право, которое и является имущественным. До регистрации этого права не существует, а правоотношения между администратором и регистратором носят обязательственный, относительный характер». Есть ли иные объекты, подобные доменному имени и связанные с Интернетом, в отношении которых могла бы быть применена аналогичная логика рассуждения? Представляется, что комментарий по данному вопросу может помочь автору раскрыть сильные стороны своей аргументации и сделать исследование применимым за пределами специального дискурса доменных имен. Вопрос представляется особенно важным в контексте увеличения интенсивности дискуссий относительно других видов «цифрового имущества».

5. Из Таблицы 1 на стр. 30 следует, что доменное имя может идентифицировать субъекта правоотношений (физическое или юридическое лицо), тогда как по URL указано «не идентифицирует». Этот момент нуждается в пояснении, поскольку доменное имя включается в URL и, на первый взгляд, верно, как раз, обратное утверждение: URL также идентифицирует субъекта, хотя и не сам по себе, а в силу «наследуемого качества». Возможно, автор имел в виду нечто иное. Вопрос менее значим, чем предшествующие, однако может иметь практическое значение в различных видах споров.

Необходимо подчеркнуть, что приведенные замечания и дискуссионные вопросы не влияют на общую положительную оценку диссертации. Представленное для рецензирования исследование – достойный образец добросовестного исследования, характеризуемого, среди прочего, научной новизной, теоретической и практической значимостью, вниманием к доктрине и научной преемственности и свидетельствует о личном вкладе соискателя в развитие правовой науки. Замечания и дискуссионные вопросы обусловлены, прежде всего, вниманием к достоинствам работы, которая отвечает соответствующим требованиям, тогда как соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что диссертация Гееца Константина Валерьевича на тему: «Право на доменное имя и пределы его осуществления» отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а ее

автор – Геец Константин Валерьевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, директор Центра исследования проблем информационной безопасности и цифровой трансформации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

29 мая 2023 г.

Архипов Владислав Владимирович

Личную подпись Архипова В.В. заверяю.
Документ подготовлен по личной инициативе.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу:
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Аникина О.В.
30.05.2023

Специальность, по которой защищена диссертация:
12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Адрес места работы:
199106, Санкт-Петербург, 22-я линия В.О.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный
университет», юридический факультет,
кафедра теории и истории государства и права
Телефон: +7 (812) 363-68-26, e-mail: pressa@spbu.ru
сайт: <https://law.spbu.ru/>